

15. Efremova E. N. Improvement of the formulation of wheat bread additives with functional and technological properties // Materials of the Lower Volga agro-diversity complex: science and higher professional education. 2015. No. 4(40). Pp. 207–213. (In Russ.).

Как цитировать статью: Ефремова Е. Н., Зенина Е. А., Кузнецова Е. А., Зубова О. Г. Экономическое обоснование производства хлебобулочных изделий с использованием нетрадиционного сырья // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 102–107. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.463.

For citation: Efremova E. N., Zenina E. A., Kuznetsova E. A., Zubova O. G. The economic justification of production of bakery products using unconventional raw materials // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 102–107. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.463.

УДК 65.011.56
ББК 65.2/4

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.411

Zaramenskikh Evgenii Petrovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Business Informatics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
E-mail: zep3000@gmail.com

Зараменских Евгений Петрович,
канд. техн. наук,
доцент кафедры бизнес-информатики,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
E-mail: zep3000@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONAL MANAGEMENT STRUCTURES UNDER THE INFLUENCE OF THE DIGITAL ECONOMICS DEVELOPMENT FACTOR

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством;
08.00.13 – Математические методы в экономике
08.00.05 – Economics and management of national economy;
08.00.13 – Mathematical methods in economics

В статье исследована проблема трансформации организационных структур управления под воздействием развития цифровой экономики.

В статье цифровые трансформации рассматриваются через призму изменений в системе управления организациями, поскольку данная форма трансформаций создает условия для того, чтобы компании стали более гибкими, ориентированными на потребности клиентов, потребителей, поставщиков, инновационными, эффективными и способными самостоятельно стимулировать свой экономический рост за счет высокой степени коммодитизации продуктов и услуг. Указано, что цифровая трансформация — это трансформация бизнес-структур, которая приводит к росту экономической эффективности за счет экономии ресурсов, возникающей вследствие сокращения расходов на производственную деятельность за счет роботизации производства; на управление за счет создания эффективно работающих и малозатратных организационных систем управления; на хозяйственные нужды за счет снижения затрат, например на аренду офисов и т. д.

На основе проведенного исследования сделан вывод, что компании, которые уже прошли этап IT-трансформации, называют информационные технологии главным конкурентным преимуществом и источником получения экономической выгоды. Среди дополнительных преимуществ — снижение затрат на управление, персонал, высокая контролируемость коммерческих операций, возмож-

ность создания принципиально новых продуктов и услуг и, как следствие, кардинальное повышение эффективности ведения бизнеса.

Автор статьи обосновывает тезис о том, что благодаря процессам «цифровой трансформации» все больше организаций обретают признаки «виртуальности». В работе приводятся аргументы в пользу того, что в настоящее время возникает необходимость трансформации традиционных моделей управления организациями за счет использования достижений в области развития цифровых технологий, что дает возможность повысить эффективность менеджмента.

The article examines the problem of transformation of organizational management structures under the influence of the digital economics.

The article reviews digital transformations through the prism of changes in the management system of organizations, as this form of transformation creates conditions for companies to become more flexible, focused on the needs of customers, consumers, suppliers, innovative, efficient and able to independently stimulate their economic growth through a high degree of commoditization of products and services. It is indicated that digital transformation is a transformation of business structures, which leads to increase in economic efficiency by saving resources resulting from reduction of production costs, due to robotization of production; management through creation

of efficient and cost-effective organizational management systems; economic needs by reducing costs, such as office rent, etc.

On the basis of the study it is concluded that the companies that have already passed the stage of IT transformation state that the information technology is the main competitive advantage and a source of economic benefits. Additional advantages include reduction of management costs, personnel, high control of commercial operations, ability to create fundamentally new products and services, and as a result, a fundamental increase in business efficiency.

The author of the article substantiates the thesis that due to the processes of “digital transformation” more and more organizations acquire the signs of “virtuality”. The paper presents the arguments in favor of the fact that currently there is a need of transformation of traditional models of organizations management through the use of advances of digital technology that gives the opportunity to increase the efficiency of management.

Ключевые слова: цифровая экономика, система, технологии, бизнес, факторы, трансформация, структура, организация, управление, развитие, этапы.

Keywords: digital economics, system, technology, business, factors, transformation, structure, organization, management, development, stages.

Введение

Актуальность темы. В начале XXI в. информация и знания становятся качественно новым фактором производства, который коренным образом отличается от традиционных факторов — земли, капитала и труда. Если в результате промышленной революции была создана индустриальная технология и машинная техника, в результате чего повысилась производительность труда, то научно-технологическая революция конца XX в. превратила информацию и знания в новый фактор производства, который увеличивает эффективность как производства, так и оказания услуг.

Такая экономическая модель представляет собой экономическую систему тех стран, где информационный сектор занимает ведущее место в структуре экономики и определяющим образом влияет на функционирование всех остальных отраслей хозяйства на основе применения высококвалифицированного интеллектуального труда, инвестиций в развитие информационных ресурсов, создание новой информации, знаний как главного продукта производственной деятельности.

Сегодня на фоне интенсивного развития новейших информационных технологий разворачиваются процессы трансформации экономики, которые формируют новую экономическую и социальную реальность, мимо которой Россия пройти не может, поскольку трансформационные процессы, их адекватное восприятие и участие нашей страны в этих процессах определяют место российского государства в мировой экономике XXI в. В этой связи на современном этапе изучению трансформации системы управления уделяется много внимания. Этот интерес в значительной степени обусловлен также активизацией информационных и интеграционных процессов в экономике, транснационализацией производственной деятельности, повышением уровня рисков, снижением доходности многих сегментов бизнеса.

Изученность проблемы. В последнее десятилетие существенный вклад в исследование процессов трансформации управления внесли отечественные ученые А. Н. Асаул,

В. И. Павлов, Ф. И. Бескирь, О. А. Мышко, В. Н. Бурков, Н. А. Коргин, Д. А. Новиков, В. А. Гончарук, Н. В. Зубанов, А. В. Катаев, В. Д. Маркова, С. А. Кузнецова, А. А. Колотов, И. Н. Омельченко, А. И. Орлов, Т. А. Гаврилова, Ю. Ф. Тельнов, В. В. Кондратьев, Н. Н. Лычкина, а также зарубежные ученые Дж. Рос, Р. Темплар, Д. Дон, У. Джек, И. Адизес, Г. Алан, У. Стюарт, Р. Робинсон, З. фон Харро, Т. Дон, Д. Энн, Ф. Лалу, W. R. Griffin, J. M. Phillips, S. R. Clegg, M. Kornberger, J. Pfeffer.

Целесообразность разработки темы. Изучение работ данных исследователей дает основание для вывода: в настоящее время возникает необходимость трансформации традиционных моделей управления организациями, поиска возможностей повышения эффективности управления за счет использования цивилизационных достижений в области информатики, кибернетики, в развитии цифровых технологий.

Научная новизна заключается в том, что на новом уровне раскрыта проблема трансформации организационных структур управления организации под воздействием фактора развития цифровой экономики.

Цель исследования — раскрыть содержание трансформационных процессов в сфере управления организациями в условиях развития цифровой экономики.

Задачи исследования: раскрыть содержание трансформационных процессов в экономике; проанализировать их воздействие на развитие организационных структур управления предприятием под воздействием фактора развития цифровой экономики.

Основная часть

По оценкам аналитиков, в отдельных национальных экономиках с разной скоростью, но неизбежно меняются процесс труда, трудовые отношения, занятость. В странах с развитой экономикой и в отраслях, которые легко поддаются автоматизации, за последние 20 лет сократилась доля работников средней квалификации [1], повышаются требования к интеллектуальному уровню персонала, к способностям работника. На сегодня речь идет о формировании работника-«интеллектуала», способного, в том числе, самостоятельно управлять своей деятельностью в условиях «удаленной работы», в команде «виртуальной организации».

Искусственный интеллект и цифровые технологии, продукция робототехники все лучше справляются с выполнением умственных и физических задач. Выстраивается экономика, которая все в большей степени основывается не на полной занятости, а на краткосрочных отношениях с фрилансерами, на участии работников в деятельности «виртуальных команд», «виртуальных организаций» [2; 3].

В то же время обратим внимание и на то, что, исходя из опроса, который охватил более 10 тыс. руководителей компаний и экспертов по управлению персоналом из 140 стран, современные организации сталкиваются с радикальным изменением контекста управления человеческими ресурсами, условий и организации работы. Ряд тенденций, сложившихся на мировых рынках, неизбежно ведет к появлению потребности в создании новых «правил игры». Технологии развиваются беспрецедентными темпами, и персонал относительно быстро приспосабливается к инновациям, однако при этом сами организации адаптируются к нововведениям гораздо медленнее, многие из них до сих пор сохраняют структуру, характерную для индустриальной эпохи, и используют давно устаревшие методы управления [4].

Данная ситуация формирует условия для возникновения существенного противоречия между явной экономической эффективностью использования достижений цифровой экономики в управленческой деятельности и недостаточными темпами их внедрения в практику деятельности современных организаций. Данная проблема весьма актуальна для России, которая в 2017 г. опустилась на 45-е место в рейтинге развития информационно-коммуникационных технологий ICT Development Index (IDI), при том, что в предыдущем году наша страна занимала в данном рейтинге 43-е место [5].

Следует обратить внимание и на то, что в нашей стране отсутствует осознание необходимости интенсивного развития цифровых технологий, их включения в практику управления, производства, хозяйственной деятельности. Об этом свидетельствует более чем скромная цель, поставленная в Государственной программе «Информационное общество (2011–2020 гг.)», в соответствии с которой в 2029 г. Россия должна занять в указанном рейтинге лишь 42 место [6]. В то же время современные тренды экономического развития, безусловно, требуют стимулирования трансформационных процессов, которые приведут к изменениям всей системы российской экономики и менеджмента с учетом тех возможностей, которые на сегодня открываются в связи с развитием цифровых технологий, информатизации управления, производства, сбыта товаров и услуг.

Методология

Как известно, термин «трансформация» происходит от латинского слова *transformatio*, что означает изменение, преобразование вида, формы, существенных свойств чего-либо. Этимология слова, основное его значение состоит из двух латинских слов: *trans* — «через», «за» и *forma* — «вид», «образ», то есть изменение образа, видоизменение. Таким образом, «трансформировать» в переводе с латыни — превращать, изменять вид, форму, существенные свойства чего-нибудь. Итак, в широком смысле трансформировать означает возможность превращать нечто в что-то иное, имеющее черты, отличные от исходного образца. Активно понятие «трансформация» начало использоваться во второй половине XX в. преимущественно для характеристики новейших процессов, прежде всего связанных с радикальными структурными изменениями национальных экономик, обусловленными развитием постиндустриального общества и глубокими изменениями в экономических отношениях. По мнению экономистов, это объясняется, во-первых, существенным технологическим взлетом ведущих стран, обусловленным наступлением постиндустриальной цивилизации, которая по своей структуре отличается от эпохи индустриализации. Развивающимся странам предстоит решить проблему самоопределения и найти место в постиндустриальном мире. Во-вторых, современное экономическое развитие общества во многом обусловлено научно-технологическим прогрессом. Происходит активный переход общества в информационную фазу, а субъекты хозяйствования действуют в новой среде «экономики знаний» [7].

Таким образом, можно говорить о том, что в современной экономике понятие «трансформация» трактовалось как процесс преодоления существенных элементов старого порядка и формирования качественно нового состояния экономической системы. Учитывая это, Т. И. Заславская называла трансформационный процесс как постепенное, относительно мирное, но в то же время глубокое и относительно

быстрое преобразование социальной сущности общества, обусловленное прежде всего не внешними факторами, а внутренними потребностями системы [8].

В рамках данной работы цифровые трансформации мы рассматриваем через призму изменений в системе управления организациями, поскольку данная форма трансформаций создает условия для того, чтобы компании стали более гибкими, ориентированными на потребности клиентов, потребителей, поставщиков, инновационными, эффективными и способными самостоятельно стимулировать свой экономический рост за счет высокой степени коммодитизации продуктов и услуг.

Результаты

Глобальные трансформации, происходящие в мировой экономической системе, несут целый ряд структурных изменений, новых тенденций и закономерностей, среди которых в первую очередь необходимо отметить формирование холизма мира, глобализации информационных потоков, рост влияния доступа и скорости получения информации на конкурентоспособность международных игроков в целом и стран в частности. Данные трансформации глобального плана во многом обеспечены изменением роли информации, которая стала основным экономическим ресурсом, важнейшим фактором общественного развития, реальным средством изменения мировоззрения человека, не представляющего своего существования вне информационного пространства. Видимо, сегодня имеет смысл говорить о том, что информация в XXI в. уже вошла в основание пирамиды Маслоу, стала базовой личностной потребностью (потребностью в информации) наряду с потребностями в пище, одежде, сне и т. д.

Таким образом, обращаясь к реалиям сегодняшнего мирового цивилизационного развития, следует сказать, что все трансформационные процессы, протекающие в современной экономике, так или иначе связаны с принципиально новой формой трансформации, частично выходящей за рамки материального мира. Речь идет о так называемой «цифровой трансформации», которая, по мнению Дж. Вестермана, Д. Боннэ и Э. Макафи, представляет собой использование современных технологий для кардинального повышения производительности и ценности предприятий [9].

Как указывают теоретики трансформационных процессов [4; 9; 10], цифровые трансформации открывают возможности для постоянного движения организации по пути непрерывной оптимизации бизнес-процессов, совершенствования архитектуры, развития элементов всей бизнес-системы, что определяется множеством взаимосвязанных промежуточных целей, среди которых: ориентация на конкретного потребителя и использование информации как ресурса развития, учет конкретных особенностей конкретного потребителя, ориентация на внедрение технологий цифровых сервисов для совершенствования бизнес-процессов.

В целом, по мнению автора, можно говорить о том, что стратегия цифровой трансформации направлена на создание условий для полного использования возможностей новых цифровых технологий и их воздействия на общую эффективность деятельности организаций. В этой связи необходимо обратить внимание и на то, что все цифровые трансформации связаны с внедрением цифровых технологий и в настоящее время находятся на различных стадиях внедрения, имеют различный «вес» с точки зрения их воздействия на трансформационный процесс (см. рис. 1 на стр. 110).

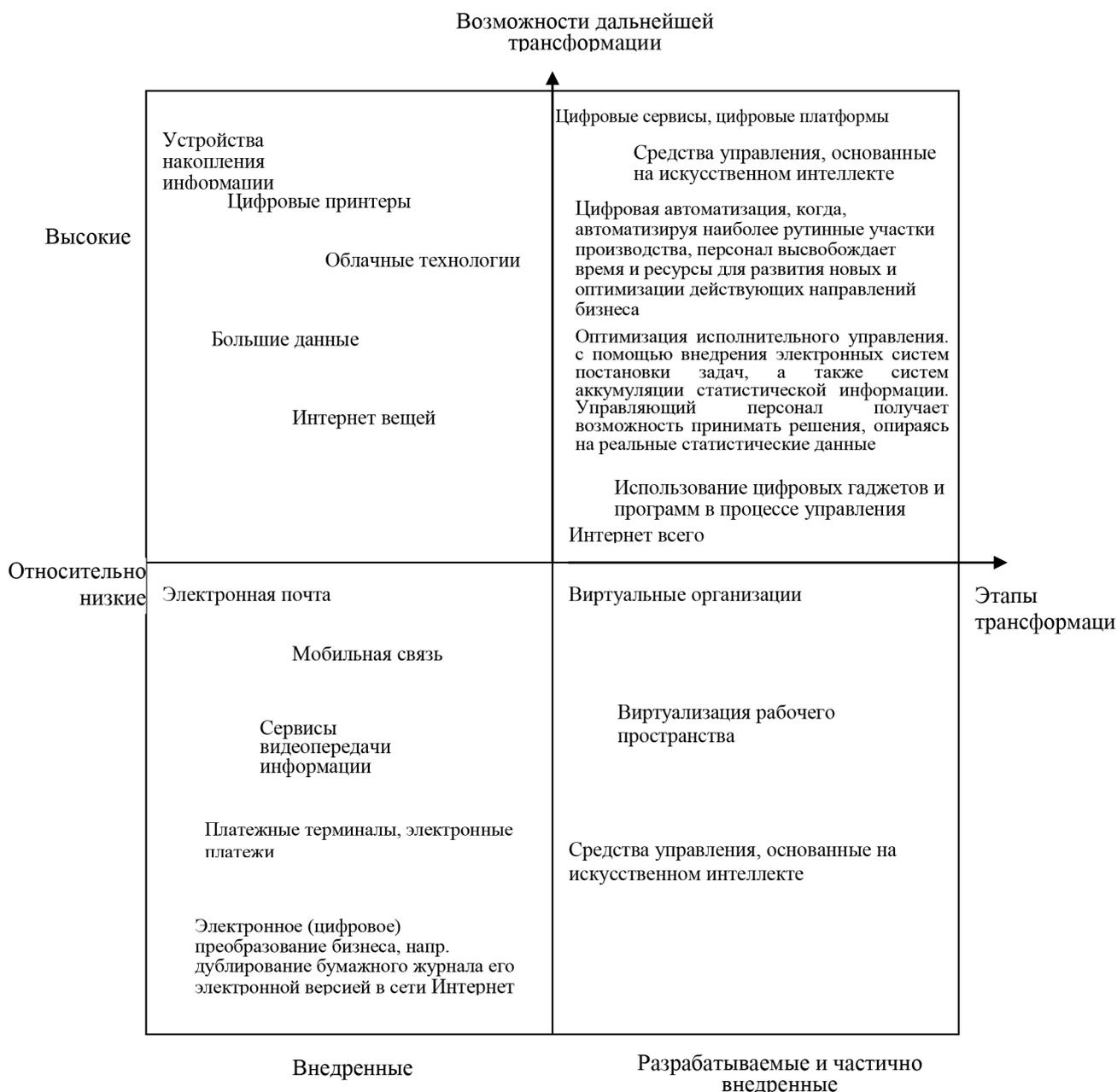

Рис. 1. Стадии внедрения цифровых технологий и их значение для процесса трансформации (составлено автором)

Отечественные исследователи данной проблематики указывают на то, что становление нового экономического уклада на базе ускоренного инновационного развития и повсеместного распространения информационных и коммуникационных технологий сопровождается неизбежным изменением процессов производства и потребления, преобразованием институциональных структур, организационных форм и механизмов, модификацией культурных императивов, ценностных ориентаций и концептуальных подходов. Очевидно, что, будучи наиболее активным и динамичным элементом экономической системы, глубокой и комплексной трансформации в первую очередь подвергается бизнес-среда [10].

Как отмечают В. Н. Бурков, Н. А. Коргин, Д. А. Новиков, в основе современной парадигмы управления организациями лежит необходимость найти оптимальную структуру взаимодействия и информирования всех членов организации о ее целях, задачах, достижениях, правилах, ресурсах, методах достижения целей, о возможностях про-

дуктивного взаимодействия внутри организации и вне ее с тем, чтобы результат управления был наиболее благоприятен для центра (руководства организацией) [11].

Для достижения этой цели современные «продвинутые» организации используют информационный подход в управлении, который включает в себя информационный анализ процессов и явлений, информационное описание структуры объекта управления, информационное описание объектов, отношений и связей, информационное описание структуры управленческих потоков, построение информационных моделей и сетей, применение метрик в различных пространствах, информационное моделирование.

Необходимо сказать, что ведущие страны мира, воспринявшие информационный подход к управлению экономическими системами, планируют уже в ближайшем будущем перейти к модели «интернетизированного производства», в котором Интернет будет использован для достижения максимальной продуктивности и эффективности всей промышленности. Данный подход к управлению, безусловно,

диктуется нежеланием организаций находиться в тренде цивилизационного развития: в основе данной парадигмы лежит экономический интерес — главный стимул общественного и экономического развития. Данный тезис подтверждается данными компании Huawei, которая четвертый год подряд исследует тенденции развития

цифровой экономики с помощью разработанного ее специалистами глобального индекса сетевого взаимодействия (Global Connectivity Index (GCI)). Исследователи отмечают, что рост индекса на 1 пункт ведет к повышению уровней конкурентоспособности, инновационности и производительности национальной экономики (рис. 2).

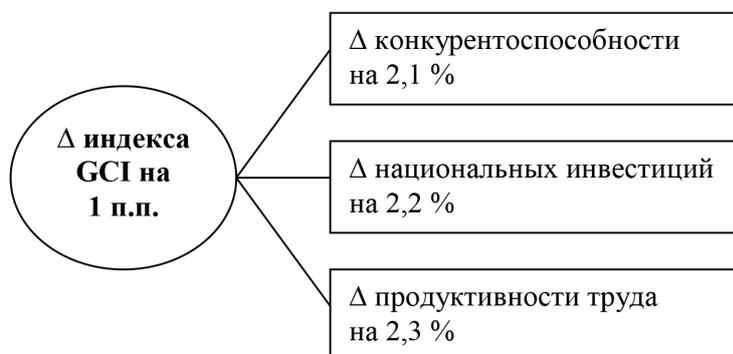

Рис. 2. Изменения в экономике при повышении индекса GCI на 1 п.п.

Исследуя динамику индекса глобального сетевого взаимодействия за последние два года по трем группам стран, объединенных уровнем ВВП на душу населения и степенью развития цифровых технологий (лидеры, последователи, начинающие), аналитики компании Huawei пришли

к выводу, что цифровая дифференциация достаточно быстро становится цифровой пропастью (рис. 3), поскольку хотя начинающие и развивают цифровые технологии, но темпы этого развития вдвое ниже, чем у лидеров, и разрыв между странами растет.

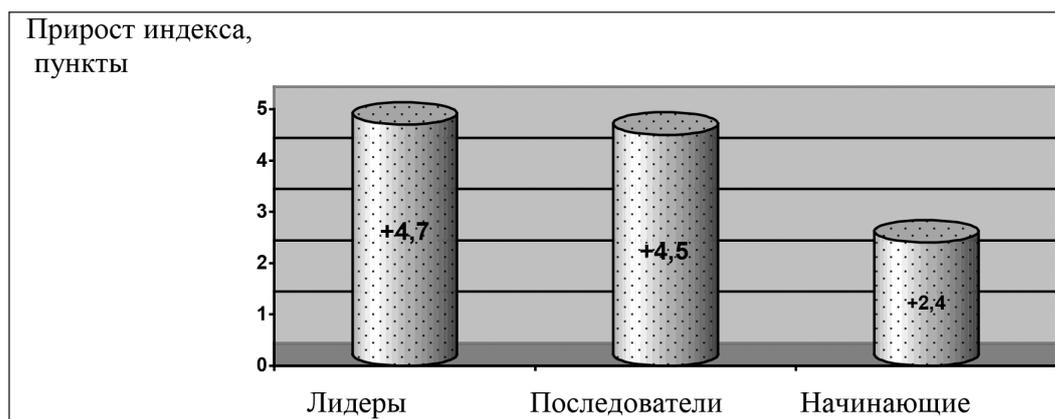

Рис. 3. Темпы прироста индекса GCI с 2015 по 2017 гг. по группам стран [12]

Динамичное развитие информационных процессов в ведущих странах позволяет определить формирование национальных моделей цифровой экономики: «Индустрия 4.0» в Германии, «Промышленный Интернет» в США, «Всепроникающее общество» в Японии.

По оценкам аналитиков, в отдельных национальных экономиках с разной скоростью, но неизбежно меняются процесс труда, трудовые отношения, занятость. В странах с развитой экономикой и в отраслях, которые легко поддаются автоматизации, за последние 20 лет сократилась доля работников средней квалификации [1], повышаются требования к интеллектуальному уровню персонала, к способностям работника; на сегодня речь идет о формировании работника-«интеллектуала», способного в том числе самостоятельно управлять своей деятельностью в условиях «удаленной работы», в команде «виртуальной организации».

Искусственный интеллект и цифровые технологии, продукция робототехники все лучше справляются с выполнением умственных и физических задач. Выстраивается эко-

номика, которая все в большей степени основывается не на полной занятости, а на краткосрочных отношениях с фрилансерами, на участии работников в деятельности «виртуальных команд», «виртуальных организаций» [13].

В то же время обратим внимание на то, что современные организации сталкиваются с радикальным изменением контекста управления человеческими ресурсами, условий и организации работы. Ряд тенденций, сложившихся на мировых рынках, неизбежно ведет к появлению потребности в создании новых «правил игры». Технологии развиваются беспрецедентными темпами, и персонал относительно быстро приспосабливается к инновациям, однако при этом сами организации адаптируются к нововведениям гораздо медленнее, многие из них до сих пор сохраняют структуру, характерную для индустриальной эпохи, и используют давно устаревшие методы управления [4]. Данная ситуация формирует условия для возникновения существенного противоречия между явной экономической эффективностью использования достижений цифровой экономики в управленческой деятельности

и недостаточными темпами их внедрения в практику деятельности современных организаций. В то же время современные тренды экономического развития, безусловно, требуют стимулирования трансформационных процессов, которые приведут к изменениям всей системы российской экономики и менеджмента с учетом тех возможностей, которые на сегодня открываются в связи с развитием цифровых технологий, информатизации управления, производства, сбыта товаров и услуг.

Следует также сказать и о том, что в настоящее время теория и практика управления организациями находятся под воздействием развития бизнес-моделей «общей экономики», или экономики «общего пользования», которая работает на базе цифровых технологий и в своей основе опирается на принцип «лучше иметь доступ к благам, чем владеть ими». В значительной степени к этому тренду относятся и создаваемые принципиально новые модели управления организациями. Согласно глобальным тенденциям, ключевыми требованиями для современного бизнеса являются скорость управления, упрощение процессов и прямые коммуникации с клиентом. Вследствие этого приоритетное значение приобретают цифровые технологии, внедрение которых позволяет радикально повысить эффективность процесса управления

организациями. Компании, которые уже прошли этап IT-трансформации, называют информационные технологии главным конкурентным преимуществом и источником получения экономической выгоды. Среди дополнительных преимуществ — снижение затрат на управление, персонал, высокая контролируемость коммерческих операций, возможность создания принципиально новых продуктов и услуг и, как следствие, кардинальное повышение эффективности ведения бизнеса.

В организационном плане, который, безусловно, не следует противопоставлять технологическим аспектам трансформации, мы можем говорить о том, что цифровая трансформация — это трансформация бизнес-структур, которая приводит к росту экономической эффективности за счет экономии ресурсов, возникающей вследствие сокращения расходов на производственную деятельность за счет роботизации производства; на управление за счет создания эффективно работающих и малозатратных организационных систем управления; на хозяйственные нужды за счет снижения затрат, например на аренду офисов и т. д.

Таким образом, изменение экономического уклада приводит к изменениям в различных аспектах существования организаций, в том числе и к изменениям в структуре организационных систем управления (табл.).

Таблица

Взаимосвязь развития технологических укладов и организационных структур управления

Уклад	Характеристика технологического уклада	Организационные структуры управления	Характеристика структур управления
Первый уклад: конец XVIII – начало XIX в. (1785–1835)	Использование энергии воды. Новые технологии в текстильной промышленности. Зарождение промышленности	Линейные	Линейные абсолютные полномочия формируют многоуровневую иерархическую структуру управления
Второй уклад: 2-я половина XIX в. (1830–1890)	Развитие железнодорожного транспорта и механизация производства практически всех видов продукции на базе использования парового двигателя	Дивизионные	Структуризация по дивизионам (производственно-хозяйственным подразделениям)
Третий уклад: конец XIX – середина XX в. (1880–1940)	Эпоха электроэнергии и автомобилей	Проектные	Направление на создание команд, способных решать сложные инновационные технические задачи
Четвертый уклад: 2-я половина XX в. (1930–1990)	Эра массового производства. Дальнейшее развитие энергетики, средств связи, широкое использование нефти, нефтепродуктов и газа, новых синтетических материалов	Матричные	Создание структур, способных работать автономно, использование модели коллективного руководства, высокий уровень гибкости организационных структур управления
Пятый уклад: середина 1980-х – 2005 г.	Эпоха революций: информационной революции, революции генетики, биотехнологии	Сетевые	Создание структур, функционирующих и управляемых по сетевому принципу, руководство удаленное, высокий уровень делегирования полномочий, гибкая приспособленность к среде
Шестой уклад: 2006 г. – настоящее время	Эпоха цифровой трансформации, основные отрасли: нано- и биотехнологии, наноэнергетика, молекулярная, клеточная и ядерная технологии, нанобиотехнологии, биомиметика, нанобионика, нанотроника, а также другие наноразмерные производства; новые медицина, бытовая техника, виды транспорта и коммуникаций; использование стволовых клеток, инженерия живых тканей и органов, восстановительная хирургия и медицина	Виртуальные	Образование временных альянсов (предприятий или их подразделений); сохранение отношений собственности до тех пор, пока это считается выгодным; поддержка информационных коммуникаций на базе интегрированных систем; гибкие взаимосвязи участников сети на основе соглашений и договоров; договорные отношения работников с администрацией во всех звеньях

Источник: составлено автором с помощью [14].

Фактически последний и предпоследний этапы развития технологии напрямую связаны с развитием Веб (рис. 4), и можно, в принципе, говорить о том, что веб-технологии являются одним из основных драйверов цифровой трансформации.

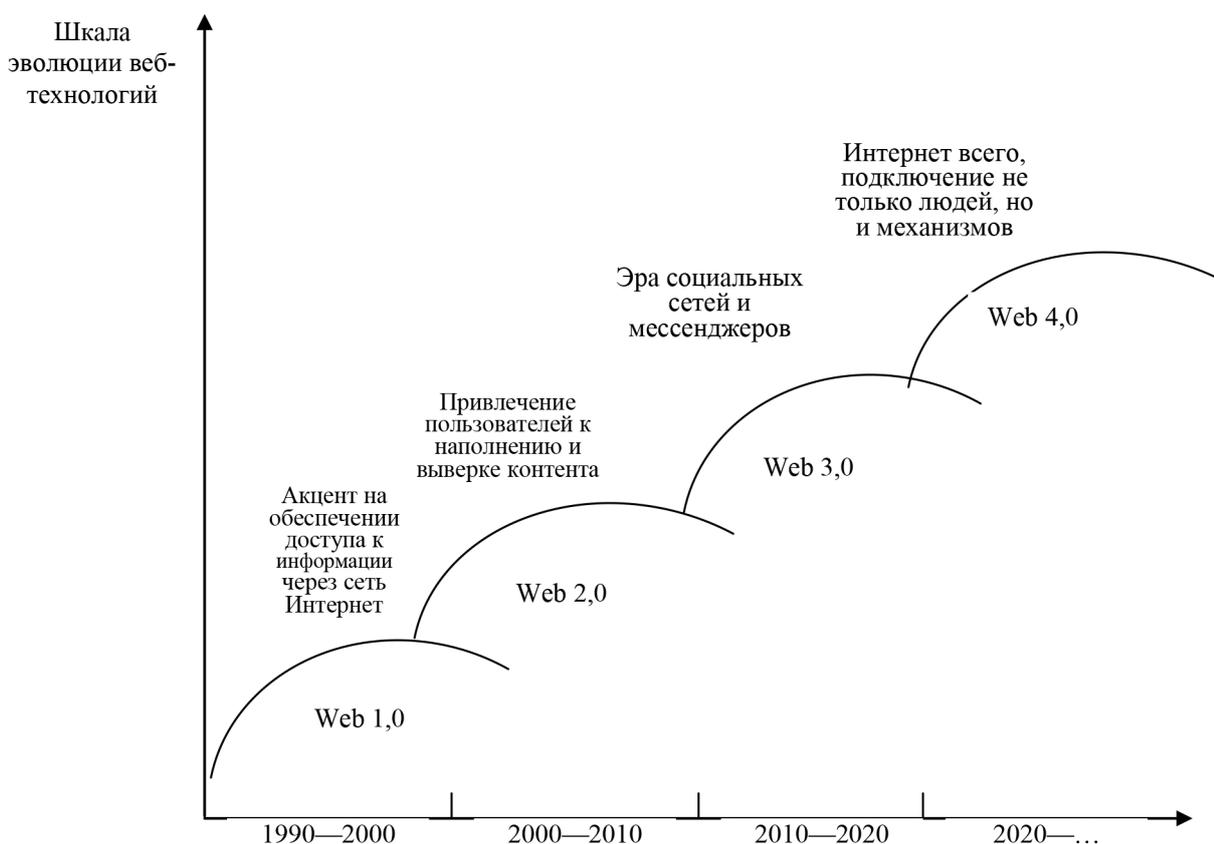

Рис. 4. Этапы эволюции веб-технологий

Обратим внимание на то, что в работах теоретиков цифровой трансформации [15, 16, 17] даются рекомендации, касающиеся возможностей оптимизации управления бизнесом с использованием достижений цифровой трансформации. Например, в процессе управления рекомендуется обращаться к облачным технологиям, что дает возможность организации оптимизировать функции по привлечению, удержанию и развитию персонала и, таким образом, более эффективно реализовать политику управления персоналом; постоянно мониторить движение финансовых потоков; оптимизировать бизнес-процессы, повысить управляемость компаниями за счет снижения уровней управления.

Исследователи указывают, что сокращение количества уровней управления стало одним из самых заметных событий в жизни компаний в постиндустриальную эпоху. Отношение к организации как к единому целому, которое не разделено на антагонистические части, демократизация управления потребовали трансформации организационных структур. Данная внутренняя логика имела своим основанием идею создания максимально адаптированной организации, способной быстро реагировать на изменения во внешнем окружении. Способность к быстрой реакции также требовала новых структур управления фирмами. Они стали появляться в 1980-е гг. и получили самое широкое распространение в 1990-е гг. прошлого столетия. Характерно то, что процесс этот не завершён до сих пор, и каждая компания ищет новые формы и модели создания постиндустриальных структур, способных обеспечить реальную эффективность

работы организационной системы в современном цифровом окружении [1].

Заключение

Таким образом, подводя итог данной статье, мы можем говорить о том, что цифровая трансформация — это трансформация бизнес-структур, которая приводит к росту экономической эффективности за счет экономии ресурсов, возникающей вследствие сокращения расходов на производственную деятельность за счет роботизации производства; на управление за счет создания эффективно работающих и малозатратных организационных систем управления; на хозяйственные нужды за счет снижения затрат, например на аренду офисов и т. д.

На основе анализа тенденции развития бизнеса автором определены ключевые требования к бизнес-деятельности, среди которых — скорость управления, упрощение процессов и прямые коммуникации с клиентом.

В настоящее время цифровая трансформация является той отправной точкой, от которой отталкивается принципиально новая парадигма управления, основанная на использовании цифровых технологий, которые, повышая эффективность экономических процессов, создают принципиально новую управленческую реальность, когда организации все больше обретают признаки «виртуальности»; когда создаются принципиально новые организационные структуры управления — гибкие и адаптивные, в которых большинство управленческих процессов при использовании различных цифровых платформ и цифровых сервисов перемещается в виртуальное, цифровое пространство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барков С. А., Зубков В. И. Социология организаций. М.: Юрайт, 2015. 395 с.
2. Sundararajan A. The Future of Work // Finance & Development. June 2017. Vol. 54. No. 2. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2017/06/pdf/sundararajan.pdf>
3. World Economic Outlook, April 2017: Gaining Momentum? URL: <http://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/04/04/world-economic-outlook-april-2017>
4. Новые правила игры в цифровую эпоху. Исследование компании «Делойта» за 2017 год. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/hc-2017-global-human-capital-trends-gx-ru.pdf>
5. ICT Development Index. URL: <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>
6. Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)» URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/>
7. Heng L. H., Othman N. F. M., Rasli A. M., Iqbal M. J. Fourth Pillar in the Transformation of Production Economy to Knowledge Economy // Procedia — Social and Behavioral Sciences. No. 40. Asia Pacific Business Innovation and Technology Management, Pattaya, Thailand.
8. Заславская М. Д. История экономики: учеб. пособие для бакалавров. М.: Дашков и К, 2013. 296 с.
9. Вестерман Дж., Боннэ Д., Макафи Э. Девять основ цифровой трансформации. URL: http://tops.ru/blog/9osnov_digital_transformacii/
10. Деликова Т. Г. Трансформация институциональной системы бизнеса в рамках парадигмы развития человеческого потенциала // Terra economicus. 2011. Т. 9. № 1. С. 21–26.
11. Бурков В. Н., Коргин Н. А., Новиков Д. А. Введение в теорию управления организационными системами / под ред. чл.-корр. РАН Д. А. Новикова. М.: Либроком, 2009. 264 с.
12. Harnessing the Power of Connectivity. URL: http://www.huawei.com/minisite/gci/files/gci_2017_whitepaper_en.pdf?v=20170421
13. World Economic Outlook, April 2017: Gaining Momentum? URL: <http://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/04/04/world-economic-outlook-april-2017>
14. Галюта О. Н. Системообразующие элементы и тенденции становления экономики информационного общества. Новосибирск: Сибпринт, 2010. 163 с.
15. Захаров Д. К. Облачные технологии в системе управления персоналом // Вестник университета. 2016. № 5. С. 190–197.
16. Иванов В. Н., Иванов А. В. Облачные технологии в управлении финансами // Территория науки. 2013. № 4. С. 56–65.
17. Твилинев Н. В. Облачные технологии в управлении предприятием // Новосибирский государственный технический университет. 2016. № 5. С. 28–31.

REFERENCES

1. Barkov S. A., Zubkov V. I. Sociology of Organizations. M.: Yurait, 2015. 395 p. (In Russ.).
2. Sundararajan A. The Future of Work // Finance & Development. June 2017. Vol. 54. No. 2. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2017/06/pdf/sundararajan.pdf>
3. World Economic Outlook, April 2017: Gaining Momentum? URL: <http://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/04/04/world-economic-outlook-april-2017>
4. New rules of the game in the digital age. The study of the company “Deloitte” for 2017. (In Russ.). URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/hc-2017-global-human-capital-trends-gx-ru.pdf>
5. ICT Development Index. URL: <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>
6. State program “Information Society (2011–2020)”. (In Russ.). URL: <http://minsvyaz.ru/en/activity/programs/1/>
7. Heng L. H., Othman N. F. M., Rasli A. M., Iqbal M. J. Fourth Pillar in the Transformation of Production Economy to Knowledge Economy // Procedia — Social and Behavioral Sciences. No. 40. Asia Pacific Business Innovation and Technology Management, Pattaya, Thailand.
8. Zaslavskaya M. D. History of Economics. M.: Dashkov and K, 2013. 296 p. (In Russ.).
9. Westerman J., Bonnet D., McAfee E. Nine bases of digital transformation. (In Russ.). URL: http://tops.ru/blog/9_osnov_digital_transformacii/
10. Delikova T. G. Transformation of the institutional system of business within the framework of the development paradigm of human potential // Terra economicus. 2011. Vol. 9. No. 1. Pp. 21–26. (In Russ.).
11. Burkov V. N., Korgin N. A., Novikov D. A. Introduction to the theory of management of organizational systems. M.: Librocom, 2009. 264 p. (In Russ.).
12. Harnessing the Power of Connectivity. URL: http://www.huawei.com/minisite/gci/files/gci_2017_whitepaper_en.pdf?v=20170421
13. World Economic Outlook, April 2017: Gaining Momentum? URL: <http://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/04/04/world-economic-outlook-april-2017>
14. Galyuta O. N. System-forming elements and tendencies of formation of the economy of the information society. Novosibirsk: Sibprint, 2010. 163 p. (In Russ.).
15. Zakharov D. K. Cloud technologies in the system of personnel management // Bulletin of the University. 2016. No. 5. Pp. 190–197. (In Russ.).

16. Ivanov V. N., Ivanov A. V. Cloud technologies in financial management // The territory of science. 2013. No. 4. Pp. 56–65. (In Russ.).

17. Tvilenev N. V. Cloud technologies in enterprise management // Novosibirsk State Technical University. 2016. No. 5. Pp. 28–31. (In Russ.).

Как цитировать статью: Зараменских Е. П. Трансформация организационных структур управления под воздействием фактора развития цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 107–115. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.411.

For citation: Zaramenskikh E. P. Transformation of organizational management structures under the influence of the digital economics development factor // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 107–115. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.411.

УДК 314.31.9(1-22)
ББК 60.723.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.424

Zubova Olga Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic disciplines,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин,
Волгоградский институт бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

НАСЕЛЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

POPULATION OF THE RURAL TERRITORIES: STATUS AND TRENDS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1.2. АПК и сельское хозяйство)

08.00.05 – Economics and management of national economy
(1.2. Agribusiness and agriculture)

В работе определены институциональные и социально-демографические факторы, приведшие к постепенному опустению сельских территорий и к активизации процесса урбанизации в России. Бурный характер данного процесса пришелся на XX в. и привел к сверхконцентрации населения на городских территориях, что характерно для развивающихся стран. Проведена оценка факторов, влияющих на изменение численности сельского населения и демографический баланс сельских территорий, таких как естественное и механическое движение населения. Определено, что возрастная структура сельского населения России относится к убывающему (старяющему) типу, характерному для большинства развитых европейских государств, с преобладанием доли пожилых людей относительно молодого (растущего) населения. Исследована ожидаемая продолжительность жизни и среднего возраста сельских жителей, которые в динамике показали возрастающий тренд. Проанализирован уровень общей и зарегистрированной безработицы, которые в значительной степени относятся к долгосрочной (застойной) безработице. Высокий уровень безработицы среди сельского населения обусловлен спецификой рынка труда в сельской местности, связанной с высокой трудоемкостью, низкой доходностью производства, низкой оплатой труда и квалификацией работников относительно городского населения. Все это привело к вовлечению экономически активного населения в процесс пролонгированной урбанизации и, как следствие, к социально-экономическому застою и депопуляции сельских территорий. Проанализирован коэффициент демографической нагрузки на произво-

дительную часть сельского населения и экономику сельских поселений со стороны зависимой части населения, который должен стать определенным ориентиром для органов местного самоуправления при планировании финансовых расходов на социальную политику сельских поселений.

The paper identifies the institutional and socio-demographic factors that led to the gradual decline of the rural areas and to intensification of the urbanization process in Russia. The turbulent nature of this process took place in the twentieth century and led to the over-concentration of population in the urban areas, which is typical for developing countries. The estimation of the factors affecting the change in the rural population and the demographic balance of the rural areas, such as natural and mechanical movement of the population was conducted. It is determined that the age structure of the rural population of Russia belongs to the decreasing (aging) type characteristic of the most developed European countries, with a predominance of the proportion of older people relatively to the young (growing) population. The life expectancy and average age of the rural residents, which in dynamics showed an increasing trend, are investigated. The level of the general and registered unemployment, which largely relate to the long-term unemployment, is analyzed. The high level of unemployment among the rural population is due to the specifics of the labor market in rural areas associated with high labor intensity, low profitability of production, low wages and qualifications of workers relative to the urban population. All this has led to the involvement of the economically active population